

УСТАВ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1804 года: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ключевые слова. История государства и права, Императорский Московский Университет, уставные документы.

В настоящее время проводится интенсивная работа по совершенствованию правового регулирования высшего образования в Российской Федерации. В связи с этим представляется важным анализ богатого исторического опыта, касающегося данной проблемы. Необходимо обратиться к вопросам регулирования системы государственного управления, которая осуществлялась в Российской империи в начале XIX века.

В 1802 году было принято решение о создании министерств — новой формы государственных органов отраслевого управления. В соответствии с Манифестом «Об учреждении Министерств» было образовано восемь министерств с целью «разделить государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собой, и для успешнейшего течения поручить оные ведению избранных министров»¹.

Новеллой в системе российского государственного управления стало создание Министерства народного просвещения, на которое как реформаторами, так и обществом в целом, возлагались большие надежды «воспитания юношества и распространения наук». Раздел VII Манифеста определял, что Министерство народного просвещения «имеет в непосредственном ведении совет — Главное училищ Правление со всеми принадлежащими ему частями, Академию Наук, Российскую Академию, Университеты и все другие училища, ... Типографии, частные и казенные, исключая из сих последних состоящие также под непосредственным чьим-либо ведомством, цензуру, издание ведомостей и всяких периодических сочинений, народные Библиотеки, собрания крепостей, натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения, какие вперед для распространения наук заведены могут быть»².

© Зайцева Л.А., 2012.

* Кандидат юридических наук, заместитель начальника Управления аспирантуры и докторантуры по диссертационным советам, ст. преподаватель кафедры истории государства и права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина [dissersovet@mail.ru].

При подготовке статьи использована справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹ Манифест «Об учреждении Министерств» // (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. 1802—1803. СПб. № 20406. С. 243; *Исаев И.А.* История государства и права: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2009. С. 375; *Приходько М.А.* Создание министерской системы управления в России в 1-й трети XIX века: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010; *Петровская О.В.* Эволюция российской государственности на рубеже XVIII—XIX вв.: либеральная и консервативная тенденции: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010.

² Манифест «Об учреждении Министерств» // (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. 1802—1803. СПб. № 20406. С. 246.

8 сентября 1802 года в день опубликования Манифеста «Об учреждении Министерств» был издан императорский указ «О должности Комиссии училищ»¹. Данный акт определил состав Комиссии² и ее правовой статус как коллегиального органа «под управлением Министра Народного Просвещения». В части задач и полномочий было закреплено: «Члены сей Комиссии разделят между собой ведение всех состоящих в Империи верхних и нижних училищ, по полосам или Провинциям; и получая ведомости о состоянии и представления по делам училищ своего отделения, обязаны особенно пещись о успехах всех заведений для распространения просвещения учреждений, по соображению нужд и удобностей каждого отделения, несколько Губерний объемлющаго. ... Главной целью, которую должны иметь Члены таких отделений, где еще нет Университетов, есть учреждение оных. Университеты, расширяя круг познаний в своих отделениях, могут удобно принять на себя надзирание над всеми прочими Училищами, и вспомоществовать Членам в управлении их отделений. Таким образом не токмо облегчится и скорее совершенства достигать может важнейшая сия часть Государственной попечительности, образуя повсеместно просвещенных и благонравных граждан для всех родов службы и должностей общественных».

Так, управление образованием постепенно приобретало статус внутренней государственной функции. Государством создавались специальные органы управления образованием, сочетающие принципы единоначалия и коллегиальности; инициировалось развитие законодательства об образовании; планировалась реорганизация системы образования.

В законодательном отношении первые годы функционирования Министерства народного просвещения были очень плодотворными.

В 1803 году принят императорский указ «Об устройстве училищ»³, в котором сказано, что на основании рассмотрения доклада министра «об устройении училищ и распространении наук в Империи нашей» ... «признали за нужное утвердить предварительные правила народного просвещения». Таким образом, императорский указ «Об устройстве училищ» включал в себя и Предварительные правила народного просвещения.

Предварительные правила народного просвещения состояли из трех глав: Глава I. О заведовании училищ (ст. 1—31); Глава II. О распоряжении

¹ (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. 1802—1803. СПб. № 20407. С. 248.

² «В Комиссии ... повелеваем присутствовать Тайным Советникам Князю Адаму Черторыжскому и Графу Северину-Потоцкому; Генерал-Майорам Клингеру и Хитрову, Академикам Статским Советникам Озерецковскому и Фусу; Правителем же дел назначаем Колежского Советника Каразина» // (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. 1802—1803. СПб. №. 20407. С. 248.

³ (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. 1802—1803. СПб. № 20597. С. 437—442.

училищ по учебной части (ст. 32—41); Глава III. О распоряжении училищ по хозяйственной части (ст. 42—48). В этом акте впервые определена система управления образованием; окончательно закреплен термин «учебный округ» (ранее предлагалось — полосы, провинции, отделения); четко прописана система образовательных учреждений: училища приходские, гимназии уездные или губернские, университеты. В ст. 31 Правил закреплено, что «для университетов, гимназий и прочих училищ будут изданы частные уставы, в которых имеет быть изъяснено все до них принадлежащее; попечители, каждый для своего округа, представят в Училищное правление свои мнения и сведения, нужные к сочинению оных».

Учитывая рассмотренную структуру и содержание Предварительных правил народного просвещения, можно сделать вывод об их концептуальном значении для развития системы образования начала XIX века.

В развитии Предварительных правил народного просвещения в 1803 году принят специальный акт «Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых Губерний»¹, в соответствии с которым определены учебные округа: «Московского университета²; Виленского университета; Дерптского университета; округ Санкт-Петербургский; округ учреждаемого в Харькове университета; округ учреждаемого в Казани университета».

Итак, в России в начале XIX века существовали Московский, Виленский, Дерптский университеты. В ближайшее время планировалось открытие университетов в Казани и Харькове. Создавался Санкт-Петербургский округ, но университет в нем был образован несколько позже³.

Кроме того, в соответствии с актом «Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых Губерний» были определены и назначены попечители учебных округов, которые отвечали «за благоустройство всех училищ вверенного им округа»⁴.

5 ноября 1804 года был принят «Высочайше утвержденный доклад Главного училищ правления — Обь Уставах Московского, Харьковского и Казан-

¹ (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. 1802—1803. СПб. № 20598. С. 442.

² Так, в округе Московского университета состояли губернии: Московская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Костромская, Вологодская, Ярославская и Тверская.

³ «На основании этого устава в 1819 году создан был Петербургский университет, преобразованный из Главного педагогического института». См.: *Дерюжинский В. Ф.* Полицейское право: пособие для студентов. Издание третье. Санкт-Петербург. Сенатская типография, 1911. С. 407.

⁴ «Вследствие предварительных правил народного просвещения ... повелеваем быть Попечителями Университетов и их округов Членам Главного Училищ Правления: Тайному Советнику Товарищу Министра Просвещения Муравьеву Московского; Тайному Советнику Товарищу Министра Иностранных дел Князю Чарторижскому Виленского; Генерал-Майору Клинеру Дерптского; Тайному Советнику Графу Поттоцкому учреждаемого в Харькове; Тайному Советнику Графу Мантейфелю учреждаемому в Казани; Действительному Камергеру Новосильцеву СПб округа, в коем до учреждения Университета преподаватели будут высшие познания при Академии наук» // (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVII. 1802—1803. СПб. № 20598. С. 442; № 20597. С. 439.

ского Университетов и подведомых оным учебных заведений»¹. В докладе подчеркивалось стремление к установлению «единообразия и постепенности» («от низших до высших Училищ») в преподавании и организации учебного процесса.

В этот же день вышли в свет Утвердительные грамоты Московского Императорского Университета², Харьковского Императорского Университета³ и Казанского Императорского Университета⁴.

В соответствии с грамотами Харьковского и Казанского университетов определен их статус как «высших Училищ» и «дарованы им права и преимущества».

В отношении Московского Императорского Университета Грамотой отлительно подчеркивалось, что он «целые полвека имел столь великое участие в образовании людей, способных для Государственной службы, в распространении знаний и усовершенствовании отечественного языка» и «изъявлена торжественная признательность сему первому в России высшему Училищу, даровав оному новые права и преимущества, более сообразные с просвещением текущего времени»⁵.

Кроме того, 5 ноября 1804 года были приняты «Высочайше утвержденный Устав Императорского Московского Университета»⁶, «Высочайше утвержденный Устав Императорского Харьковского Университета»⁷, «Высочайше утвержденный Устав Императорского Казанского Университета»⁸.

Все Университетские Уставы имели примерно равный объем и состояли из 16 глав с одинаковыми названиями: Глава I. Об университете вообще; Глава II. О Ректоре; Глава III. О Профессорах и их должностях; Глава IV. Об Адъюнктах и их должностях; Глава V. О Почетных членах; Глава VI. Об Университетском Совете и Собраниях; Глава VII. О Секретарях Собраний; Глава VIII. Об учебных пособиях и Институтах; Глава IX. Об испытаниях и производстве в Университетские достоинства; Глава X. О Студентах вообще; Глава XI. Об Инспекторе и казенных студентах; Глава XII. О Педагогическом Институте; Глава XIII. О Правлении Университета; Глава XIV. О суде Университетском; Глава XV. Об управлении и надзирании Училищ; Глава XVI. О Типографии и Цензуре книг.

¹ (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVIII. 1804—1805. СПб. № 21.497. С. 569—570.

² Там же. № 21.502. С. 647—650.

³ Там же. № 21.503. С. 650—653.

⁴ Там же. № 21.504. С. 653—656.

⁵ Там же. № 21.502. С. 647.

⁶ Там же. № 21.498. С. 570—589.

⁷ Там же. № 21.499. С. 589—607.

⁸ Там же. № 21.500. С. 607—626.

Тексты принятых Утвердительных грамот и Университетских Уставов являются по большей части содержательно идентичными, что свидетельствует о стремлении к унификации правового статуса и организации внешнего и внутреннего управления университетов. В связи с этим уставные документы Императорского Московского Университета могут являться примерными.

Общие положения раскрыты в Главе I. Об университете вообще ¹.

Университет ² определяется как «высшее ученое сословие», создаваемое с целью «преподавания наук» и подготовки «юношества для вступления в различные звания Государственной службы» (§ 1). Органы внешнего и внутреннего управления определены в §§ 2, 4, 5. Субъекты учебной и научной деятельности — в § 3. Структурные подразделения — в §§ 6, 7, 8, 9, 10, 11. Подробно содержание всех пунктов первой главы раскрыто в специальных главах.

Система управления Университетом имела несколько уровней. Так, согласно § 2, «Университет, пользуясь Высочайшим покровительством, состоит под главным Начальством Министра Народного Просвещения, и в особом ведении того из членов Главного училищ Правления, на которого о нем попечение возложено», § 4, 5 определяют, что «Профессоры всех отделений и Адъюнкты под председательством Ректора составляют Совет, или общее собрание Университета» и «Университет имеет собственное Правление».

Таким образом, к органам управления первого уровня относятся министерство и попечитель (внешнее управление), к органам второго уровня — ректор, совет или общее собрание, правление (внутреннее управление).

Глава II посвящена статусу ректора ³. Ректор университета избирался ежегодно общим собранием университета из ординарных профессоров ⁴ и

¹ (Первое) Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVIII. 1804—1805. СПб. № 21.497. С. 570—589.

² С понятием Университета соединяют представление о высшем учебном заведении, которое, имея целью свободное преподавание и развитие всех отраслей науки (*universitas litterarum*), независимо от их практического приложения, пользуется вместе с тем, под контролем правительства, широким самоуправлением и представляет слушателям значительный простор в выборе и направлении своих научных знаний и частной жизни // Энциклопедический словарь. Т. XXVI. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. С.-Петербург, 1899. С. 534.

³ Ректор (лат. *rector* — управитель, заведующий). Ректором, в Западной Европе, называется лицо, стоящее во главе университета, избираемое на определенный срок профессорами из своей среды и утверждаемое в должности профессором. В России должность Ректора существует в университетах, духовных академиях и семинариях и в состоящем при Академии художеств Высшем художественном училище // Энциклопедический словарь. Том XXVI. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. С.-Петербург, 1899. С. 534.

⁴ Профессор (лат. *professor* — преподаватель, учитель), ученое звание, должность преподавателя высшего учебного заведения // Большая советская энциклопедия. Т. 27. С. 155; Экстраординарный, чрезвычайный, вне общего порядка — академик, профессор, в должности ординарного, но на меньшем окладе и в низшем звании // *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: Русский язык, 1980. С. 644.

представлялся министром на утверждение Императору (§§ 13, 14). Ректор при вступлении в должность и «при сложении с себя сего звания ... произносит на торжественном собрании приличную речь» (§ 22).

Согласно § 15 ректор являлся «Главой Университета и блюститель благоустройства». Ректор «председательствует во всех собраниях и Комитетах и отвечает за благочиние во всех частях, за внутренний порядок Университета, за сохранение и исполнение Уставов и предписаний Министра и Попечителя, равным образом за исполнение должностей всеми и каждым из находящихся при Университете и подлежащих его управлению».

Ректор был обязан «доносить о состоянии Университета и Училищ, в округе Университета находящихся, ежемесячно Попечителю» (§ 17). Ректор «во всех случаях важных, касающихся до блага всего Университета и времени нетерпящих, сам собой предпринимает нужные меры, о которых однако в первое обыкновенное, или судя по важности в чрезвычайное заседание, уведомляет Членов Университетского Правления, для учинения дальнейших распоряжений» (§ 18).

Кроме того, ректор, «как Председатель Университетского Правления, имеет обязанность неудовольствия и ссоры между Чиновниками Университета прекращать миром; но если в том не успеет, то приемлет на себя должность судьи, и составляет первую инстанцию Университета» (§ 146).

Ректор хранил большую университетскую печать (с Государственным гербом и надписью: «Печать Императорского Московского Университета»), распечатывал все пакеты на имя университета, совета и правления (§ 20,17).

Согласно § 23 в случае отсутствия или болезни ректора «предместник его немедленно приемлет на себя должность его, со званием Проректора».

Следующим органом внутреннего управления являлся Университетский Совет или Собрание (Глава VI).

Согласно § 48 Совет — это «высшая инстанция по делам учебным и по делам судебным», в состав которого входили ординарные и заслуженные профессора. Председателем Совета являлся ректор (§ 47).

Заседания Совета проводились каждый месяц, в порядке исключения могло быть созвано и чрезвычайное заседание. По рассматриваемым вопросам Совет выносил определение. Дополнительно § 50 оговаривал, что определение является недействительным, если оно вынесено в отсутствии ректора (в случае уважительного отсутствия — обязан был присутствовать проректор) и «ежели число находящихся в собрании Ординарных Профессоров не будет превосходить числа отсутствующих».

Отсутствующий член Совета должен был письменно сообщить о причине отсутствия, это зачитывалось на собрании и записывалось в специальную книгу. Если причина признавалась уважительной, то мнение отсутствующе-

го члена Совета могло учитываться как мнение присутствующего. Исключение составляли те вопросы, «по которым дело решится по баллам» (§ 51).

Совет предоставлял каждые полгода и в конце года отчет попечителю. Информация о чрезвычайных случаях «доносится Попечителю немедленно» (§ 52).

Совет один раз в год рассматривал финансовый отчет, представленный ректором «за общим подписанием Кассира и Бухгалтера», который после подписания ректора и присутствующих на Совете представлялся попечителю (§ 53).

Согласно § 54 Совет рассматривал следующие вопросы:

1. Избрание почетных членов.
2. Избрание на должность профессора, адъюнкта.
3. Определение преподавательского состава училищ и гимназий учебного округа.
4. Организация учебного процесса таким способом «чтобы науки следовали в естественной их связи».
5. Проведение ежегодных испытаний успехов воспитанников.
6. Рассмотрение дел, поступивших из Правления.

Помимо перечисленных вопросов, ежемесячно на особенном собрании ректор, профессеры и почетные члены «рассуждают о сочинениях, новых открытиях, опытах, наблюдениях и исследованиях» (§ 55).

Совет ежегодно «предлагает задачу, служащую к распространению наук, с обещанием за удовлетворительное решение награждение», с необходимостью предварительного согласования с министром народного просвещения (§ 56).

Устав оговаривал порядок проведения заседаний Совета. Так, согласно § 58, в начале заседания ректор оглашал все вопросы. Далее по каждому вопросу предлагал выступить по очереди всем членам Совета. Если Совет не приходил по какому-либо вопросу к единому мнению, тогда «каждый вопрошается поочередно и объявляет свое мнение одним словом утвердительно (affirmative) или отрицательно (negative)». Определения принимались большинством голосов. В случае равенства голос ректора являлся решающим. Все решения Совета фиксировались в протоколе («дневная запись»). При наличии обязательно в протокол записывалось особое мнение членов Совета. Протокол подписывался всеми участвовавшими в заседании Совета.

Председательствующий на Совете наблюдал, «чтобы прения не выходили из границ благопристойности, и в предупреждении сего имеет право немедленно прекратить заседание».

Как правило, решения принимались открытым голосованием. Исключение составляли вопросы избрания и обсуждения сочинений, предлагаемых к чтению на торжественном собрании или к напечатанию за счет уни-

верситета. Эти вопросы решались «баллотированием (посредством скрытно полагаемых шаров)» (§ 58).

Для подготовки вопросов, требующих «внимательного исследования и продолжительного труда», Советом создавались комитеты, «донесения их разбираются и решаются на Общих Собраниях» (§ 59).

Факультеты университета имели «свои частные Собрания под председательством Ректора или Декана. Частные собрания в заседаниях наблюдают тот же порядок» (§§ 63, 64).

Совет факультета рассматривал вопросы: 1) «ежегодное расположение системы, порядка и часов преподавания наук, к Факультетам относящихся»; 2) «испытание ищущих приобрести достоинства, в какие Университет возводить имеет право»; 3) обсуждение выступлений «для чтения на торжественных Собраниях» и «достоинства сочинений», которые будут изданы за счет Университета; 4) «избрание задач с обещанием за решение оных награждения»; 5) планирование расходов, «определенных на заведения, к факультетам относящихся».

Все решения факультета выносились на рассмотрение университетского совета, которое «может утвердить оные, или сделать в них перемены, какие заблагорассудит» (§ 65).

Согласно § 66 расписание лекций каждого факультета «через Декана Ректору представленные, совет соображает между собою, и составляет на следующий год общее расписание Университетского учения». Расписание представлялось попечителю на утверждение.

Университетский совет имел право обращаться в Правительствующий Сенат, к министру, попечителю. Формой обращения являлись донесения или представления. Членам Совета направлялись выписки из журналов заседаний, подписанные секретарем Совета. Подчиненным структурам направлялись предписания, подписанные ректором или одним из членов Совета и секретарем (§ 70).

Глава VII посвящена секретарю Совета, который «избирался в Общем Собрании баллотированием из Ординарных Профессоров» (§ 71). К обязанностям секретаря относилось: формирование повестки дня заседания, написание протоколов, фиксирование рассуждений и определений, ведение переписки. В связи с этим секретарь «должен быть искусен в Российском и иностранных языках». Все письма от имени Совета должны были зачитываться публично и подлинники их направляться в архив (§ 72). Кроме того, к обязанностям секретаря относилось написание истории университета, хранение архива и малой университетской печати (§ 73). Секретарь ежемесячно обязан направлять попечителю копии протоколов заседаний университетского совета (§ 74).

Дополнительно § 162 подчеркивал, что «делопроизводство в Университете свободно от употребления гербовой бумаги и всяких пошлин, должно быть кратко и ни в коем случае не препятствовать преподаванию и учению».

Собрания факультетов имели секретарей из адъюнктов, которые «избираются баллотированием каждые два года, и представляются Попечителю на утверждение. Должности их единообразны с должностью Секретаря Совета» (§ 75).

Вопросы избрания на должность профессоров относятся к компетенции университетского Совета и рассматриваются в §§ 60, 61. Кроме того, «Совет имеет обязанность удалять от должности всех чиновников, от выбора его зависящих, кои окажутся в должности нерадивы, неповиновением начальству нарушают порядок...», но по предварительному рассмотрению этих проступков в правлении (§ 67).

К органам управления относилось и Правление университета (Глава XIII). Согласно § 137 Правление «заключает в себе исполнительную власть Университета, занимается внутренним устройством Университета и благочином, сносятся с другими Государственными местами по делам, до Университета касающимся», пункт 4 Утвердительной грамоты поясняет, что правление «в отношении к другим Присутственным местам равняется с Коллегиями».

Председателем Правления университета являлся ректор. В состав его входили деканы и непременный заседатель, который назначался попечителем из ординарных профессоров. Непременный заседатель являлся помощником ректора по делам в правлении и университетском суде. Правление собиралось для рассмотрения текущих дел два раза в неделю, по решению ректора — «сколь часто потребуют сего обстоятельства» (§§ 134, 135, 136).

Обеспечивали деятельность правления секретарь, кассир, бухгалтер, переводчик и экзекутор¹. Секретаря Правления по представлению попечителя утверждал министр (§ 144).

К компетенции правления относилась финансовая деятельность, административно-хозяйственная деятельность и внутриуниверситетская судебная деятельность, а также рассмотрение кадровых вопросов в отношении «низших служителей по хозяйственной и Полицейской части» (§ 145).

Согласно § 138 «Правление Университета в ведомстве своем имеет сумму, на содержание Университета отпускаемую; отвечает за ее целостность, распоряжается ею согласно Высочайше утвержденному штату, делает подря-

¹ Экзекутор (латн. — чиновник (исполнитель), при канцелярии и присутственном месте, на котором лежат полицейские и хозяйственные обязанности // *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: Русский язык, 1980. С. 663.

ды, договоры и выдачи, наблюдая порядок, общими законами предписанный, и рассматривает счета всех чиновников, коим вверяются частные расходы».

Ректор, «не созывая Членов Правления, может, ежели нужно будет сделать какую-либо выдачу, нетерпящую отсрочки, предписать Казначейству произвести оную. Но в этом случае обязан он непременно уведомить Правление в первое заседание. Сумма, которую Ректор, таким образом, до будущего заседания распорядиться может, вся вообще не должна превышать 100 рублей» (§ 137).

Правление ежемесячно «свидетельствует как штатную, так и хозяйственную суммы, сличая с приходными и расходными книгами». Ведомость, содержащая информацию о приходных и расходных суммах, за подписью кассира, бухгалтера и ректора, направляется попечителю (§ 142).

Ежегодный финансовый отчет «прихода и расхода Университетских сумм» выполнялся в первых числа января, подписывался кассиром и бухгалтером, «через Ректора представлялся Университетскому Совету. ... В середине января подписывался Ректором и Присутствующими на Совете и отсылался Попечителю для представления Министру Народного Просвещения» (§ 143).

К компетенции Правления отнесена организация внутриуниверситетского судебного разбирательства (глава XIV. О суде Университетском).

Согласно § 147 «все жалобы и следственные дела, относящиеся к Студентам, производятся от Ректора словесно». В прочих случаях «он употребляет для советов непременно Заседателя, как ближайшего во всех делах помощника его, Синдика ¹, и для письменного производства Секретаря и Чиновников Правления». В § 148 оговаривались дела, по которым определение ректора «не подлежат никакой апелляции». Ректор мог принять меры к примирению «тяжущихся, если законы позволяют. Но ежели старание его будет безуспешно, тогда проситель подает прошение в Правление, и дело производится законным порядком» (§ 147).

Дела и жалобы, касающиеся профессоров, адъюнктов и других чиновников университета, поступали в правление. В особо сложных делах правление для совета приглашал профессора права. Синдик, при разбирательстве «тяжебных дел, соображает оные с Государственными законами и приуготовляет к решению» (§§ 150, 151, 152).

В Правление могли поступить жалобы и на ректора. Если Правление находило жалобу необоснованной, то на «просителя имели право наложить

¹ Синдик (греч. syndikos) — так назывался у греков защитник на суде // Энциклопедический словарь. Т. XXX. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. С.-Петербург, 1900. С. 22.

пеню в пользу неимущих до 25 рублей». В случае справедливости жалобы правление представляло заключение попечителю и ожидало его решения (§ 153).

Правление выносило приговоры, и § 154 определял перечень дел, по которым они «немедленно исполнялись и на оные апелляции не бывает».

Проступки студентов рассматривало правление во всех случаях, «хотя бы по оным последовало удовлетворение миром» (§ 155).

По делам, не входящим в перечень §§ 148, 154, «тяжущиеся ... ежели не довольны решением Правления имеют право вносить апелляцию в Университетский Совет ... и в таком случае исполнение по определению Правления отлагается до решения Совета». В § 155 определялся перечень дел, по которым решения Совета «не подлежат апелляции и определения его немедленно исполняются. ... В прочих случаях недовольный имеет право на суд Университетского Совета жалобу принести в Правительствующий Сенат».

Согласно § 157 имущественные дела правлением не принимаются, «но идут в учрежденные на то Присутственные места»; по уголовным делам Правление проводит первоначальное расследование и «препровождает оное и виновного с мнением своим в то Присутственное место, которому принадлежит суждение, но Синдик допускаем быть должен к заседанию в оном в качестве Депутата от Университета».

Характеризуя организацию внутреннего управления университета, следует подчеркнуть, что оно строилось на сочетании принципов единоначалия и коллегиальности. Ректор, являясь руководителем, в то же время возглавлял и коллегиальные органы управления: Совет и правление.

Кроме того, уставом закреплён один из важнейших принципов государственной политики в области образования — автономность университета, включающая в себя академические свободы¹. Под автономностью понималась превалирующая роль преподавательского состава в организации учебного процесса, активное общественное участие в управлении, в решении наиболее важных вопросов жизнедеятельности университета.

Вместе с тем практически все решения, принимаемые ректором или коллегиальными органами, требовали согласования и утверждения попечителя и министра. Особо Утвердительная грамота закрепляла, что «Универси-

¹ Безусловно Устав отражал эпоху и отвечал велению своего времени. Либеральные тенденции проявлялись уже в период подготовки проекта устава. Так, высказывалось мнение, что «нет всеконечно ни одного состояния, для которого бы свобода была столько необходима, и вместе столь безопасна, как для состояния ученых. Дарование во все времена ненавидело принуждение. Самая тень унижения для него несносна. Подчинять его власти все равно, что истреблять его. ... Дать более свободе в Академических трудах и заседаниях...» / *Муравьев М.Н., Каразин В.Н.* Из «Доклада комитета по рассмотрению новых уставов ученых заведений» // *Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология* / сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 62.

тету, сообразуясь с Уставом, предоставляется делать частные и подробнейшие постановления в рассуждении внутреннего его устройства, о которых, однако, должен он предварительно относиться к Попечителю, и через него от Министра Народного Просвещения ожидать утверждения» (п. 7). Дополнительно в заключительной части Устава определялось, что «в начале каждого учебного года ректор назначал чрезвычайное и общее собрание, которое занималось единственно чтением сего Устава, рассуждает, точно ли по оному во всех частях исполнено». Вся деятельность университета осуществлялась в строгом соответствии с Уставом, утверждаемым Императором.

Субъектами учебной и научной деятельности Устав считал профессоров (глава III. О Профессорах и их должностях), адъюнктов (глава IV. Об Адъюнктах и их должностях), студентов (глава X. О Студентах вообще, глава XI. Об Инспекторе и казенных Студентах).

Профессорско-преподавательский состав в Уставе именовался «ученым сословием» и был разделен в зависимости от преподаваемых дисциплин на отделения или факультеты.

Например, Отделение нравственных и политических наук составляли: «Профессор Богословии догматической и нравоучительной, Профессор Толкования Священного Писания и Церковной Истории, Профессор Умозрительной и Практической Философии; Профессор Права: Естественного, Политического и Народного, Профессор Права Гражданского и Уголовного судопроизводства Российской Империи, Профессор Права знатнейших как древних, так и нынешних народов, Профессор Дипломатики и Политической экономии».

Всего, согласно § 24, «Ученое сословие Московского Университета включает в себе четыре Отделения или Факультета.

- I. Отделение Нравственных и Политических наук.
- II. Отделение Физических и Математических наук.
- III. Отделение врачебных или Медицинских наук.
- IV. Отделение словесных наук».

Уставом определялась штатная численность каждого факультета. Общий состав научно-педагогических работников университета состоял из 28 профессоров, преподающих на факультетах, и «сверх того: 12 Адъюнктов, 3 Лектора или Учителя языков Французского, Немецкого и Английского, 3 Учителя приятных искусств и Гимнастических упражнений».

Таким образом, число профессоров и адъюнктов ограничивалось, но если «Совет Университета будет иметь случай приобрести славного и отличного учением мужа», то мог ходатайствовать через попечителя перед министром о принятии его в университет. Критериями оценки его способностей выступают «печатные или рукописные сочинения; чтение о заданном предмете лекций» (§ 26).

Каждое отделение имело своего старейшину или декана ¹, «ежегодно избираемого общим Университета собранием, из числа заслуженных или Ординарных Профессоров, и избранного представляет чрез Попечителя на утверждение Министра Народного Просвещения». Избрание деканов проводилось в то же время, когда избирался ректор (§ 27).

Деятельность профессора в соответствии с университетским уставом включала в себя «1) Преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом, и соединяя теорию с практикой во всех науках, в которых сие нужно; 2) Преподавая наставления, пополнять курсы свои новыми открытиями, учиненными в других странах Европы; 3) Присутствовать в заседаниях и при испытаниях; 4) Руководствуя Адъюнктов, подавать им способ достигать высшей степени совершенства» (§ 28).

Профессор для чтения лекций выбирал литературу, которую согласовывал с Советом, «и ежели Совет нужным найдет сделать в нем какие перемены, то Профессор, сделав оные, должен представить Совету на утверждение» (§ 29).

Кроме главных курсов, Советом могли быть назначены и дополнительные, и «возлагать преподавание оных на Экстраординарных Профессоров и Адъюнктов, или Магистров» (§ 31).

Рассмотрение вопросов избрания на должность профессора было отнесено к компетенции Совета (§§ 60, 61). «Когда место Профессора делается праздно, то каждый Профессор того Отделения, к которому он принадлежал, не ранее, как спустя месяц, представляет Ректору имя Кандидата, коего почитает достойным занять оное».

Главным критерием возможности занятия должности профессора являлись достижения претендента, объективирующиеся в научных сочинениях. Совет «на рассмотрение сочинений и на собрание сведений о нравственности Кандидата определяет довольное время». Далее ректор назначал чрезвычайное собрание, на котором кандидат избирался на должность профессора. После избрания решение об утверждении в должности принимал министр по представлению попечителя.

К категории научно-педагогических работников Устав относил адъюнктов ² (глава IV. Об Адъюнктах и их должностях).

¹ Декан (лат. decanus) — буквально значит десятник. В университетах Декан — глава факультета // Энциклопедический словарь. Т. X. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. С.-Петербург, 1893. С. 301.

² Адъюнктом (лат.) называется приставленный к чиновнику помощник или заместитель; При некоторых университетах и академиях второй заместитель известной научной кафедры называется Адъюнктом, так как его обязанность преимущественно состоит в том, чтобы помогать и занимать место главного представителя ее // Энциклопедический словарь. Т. I. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. С.-Петербург, 1890. С. 199.

«Адъюнкты суть помощники Профессоров, под руководством коих стараются достигнуть большей степени совершенства, и во всех практических трудах Профессоров обязаны иметь участие». Адъюнкты имели право присутствовать на общих собраниях, участвовать в обсуждении учебных вопросов. В случае отсутствия профессора Совет назначал одного из адъюнктов продолжать лекционный курс. С особого разрешения Совета адъюнкты могли «обучать своим наукам в Университетских аудиториях» (§§ 54, 55, 56, 57).

Согласно § 59 четырех из двенадцати адъюнктов, «трудолюбием пред прочими отличившихся и знанием свое преподаванием курсов и сочинениями доказавших, Совет, по предложению Ректора, баллотированием удостоивает в Экстраординарные Профессоры; и когда они по представлению Попечителя в звании сем Министром Народного Просвещения утверждены будут, тогда по рассмотрению Попечителя получают прибавку в жаловании, какую дозволит сделать экономическая сумма».

Статус научно-педагогического работника предполагал аттестацию, которая предусматривалась главой IX. Об испытаниях и производстве в Университетские достоинства.

К университетским достоинствам Устав относил: степень кандидата (§ 99); магистерское или докторское достоинства (§ 100), которые еще именуется двумя высшими университетскими достоинствами (§ 101) или достоинство магистра или доктора (§ 104). В § 97 применяется термин «степень» относительно понятия кандидата, магистра, доктора.

Кроме того, пункт 6 Утвердительной грамоты, закрепляя положение о том, что университет имеет право возводить на университетские степени или достоинства, дополнительно определил: «и на оные давать дипломы. Получившие сии достоинства имеют быть определены по части учения их везде, не подвергаясь какому-либо испытанию».

Согласно §§ 96, 97 претенденты на университетские достоинства должны «подвергнуться испытанию» под председательством декана, но «бывает различно, смотря по степени, которой он требует».

Согласно § 99 студент (имеется в виду лицо, успешно завершившее трехлетнее обучение — § 120) мог претендовать на получение степени кандидата. Декан назначал день проведения собрания факультета для испытания. Заранее испытуемому предлагались задания, «касающихся до Наук, к отделению принадлежащих, которые он должен объяснить письменно. Потом производится изустное испытание, состоящее в двух вопросах, относящихся до главной Науки, в которой Студент упражнялся, и выбранных по жребию. Сии вопросы решит он словесно. После чего присутствующие делают произвольное словесное испытание».

Для соискателей магистерского или докторского достоинства определялось несколько этапов испытаний:

1. Декан приглашал двух профессоров, преподающих «вспомогательные Науки, делать с ними предварительный искусь», по результатам которого он «в публичном испытании отказать может».

2. Публичное испытание, в свою очередь, тоже имело несколько этапов: — «из определенного числа написанных и хранимых в тайне вопросов, относящихся до каждой особенной Науки, к Отделению принадлежащий, выбираются по жребию два вопроса для Магистра и четыре для Доктора, кои они должны решить основательно и подробно»;

— «произвольное словесное испытание в других предметах, назначаемых экзаменаторами»;

— решение «письменно такое же число и также по жребию выбранных вопросов в присутствии Члена Отделения. С сими испытаниями Отделение соединяет по роду Науки практические опыты».

3. Чтение «публичных лекций о предметах, от Отделения назначаемых». Магистр — одну, Доктор — три (§ 102).

Порядок испытаний фиксировался в журнале заседаний факультета. При успешном прохождении представление направлялось в Университетский Совет, который давал «разрешение и назначает время публичного защитения представленной диссертации, под председательством Декана» (§ 105).

4. При публичной защите диссертации «после посторонних состязателей, противоположения делают три Профессора того же Факультета по старшинству, и об успехах сего испытания доносят Совету Университета» (§ 107). Как правило, «Магистерские и докторские диспуты должны происходить на Латинском языке; но Отделение по причинам, до учености касающимся, может позволить оные на Российском по прошению испытуемого» (§ 106).

В соответствии с § 103 диссертация «по большинству голосов не удостоившаяся уважения или когда в продолжение испытания по большинству же голосов знания испытуемого окажутся недостаточными», то вторичные испытания могут состояться только через год».

Устав особо оговаривал, что «Врачебной наипаче Факультет обязан наблюдать величайшую строгость и крайнюю осторожность при испытании желающих получить достоинства Магистра или Доктора в Отделении Врачебной Науки» (§ 104).

В части назначения на должности Устав разъяснял немного. Кандидат после получения степени магистра мог уйти из университета в другие заведения Министерства народного просвещения, при этом «должны обязаться

подпискою, что не прослужа в сей должности по крайней мере 6 лет, не оставит Учительного звания». Оставшись в университете, магистры «обязаны преподавать наставления Студентам-Кандидатам» и через три года могут претендовать на должность Адъюнктов, «ежели будут праздные места и общее Собрание признает их достойными» (§§ 129, 130).

Утвердительная грамота регулировала некоторые вопросы пенсионного обеспечения профессоров и адъюнктов. «Прослужившие беспорочно и усердно 25 лет, будет почтен именем заслуженного ... и ежели пожелает оставить свое место, годовой его оклад обращается в пенсию, которой может пользоваться, жительствуя где заблагоразсудит, в Государстве или вне онаго... В случае болезни имеют право получать половину годовой пенсии, но за отличные достоинства и оказанные услуги, по особому одобрению Университета, определяется в пенсию полное жалование». Кроме того, вдовы профессоров, адъюнктов и учителей и малолетние их дети получали единовременно годовое жалование умерших, или сверх того и пенсию (пп.18, 19).

Статус студентов определен главами X. О студентах вообще и XI. Об Инспекторе и казенных Студентах. Вместе с тем первые параграфы этих глав посвящены правилам приема и требованиям к желающим поступить в университет.

Так, согласно § 109, сформулированное требование имеет исчерпывающий характер — «Никто не может быть принят в Университет Студентом, не имея нужных познаний для слушания курсов, в Университете преподаваемых».

Желающие поступить в университет представляли «свидетельство о своем состоянии и свидетельство Директора Гимназии о поведении, прилежании и успехах» (§ 110).

К компетенции Правления отнесено рассмотрение документов и принятие решения о «внесении просящих в список Студентов», после чего выдается «экземпляр Университетских постановлений, обязанности его показывающие» (§ 111).

Устав определяет студентов «казенных» (§ 115) или «иждивением Университета содержимых» (§ 117) и «своекоштных» (§ 123), то есть обучающихся за оплату.

Из ординарных профессоров общее собрание избирает инспектора казенных студентов, который «есть блюститель порядка и благочиния ... он, посещая покои воспитанников, нерадивых увещеваниями привлекает к должности, и старается возбудить прилежание к учению» (§§ 115, 116). Из числа кандидатов или магистров Совет избирает двух помощников инспектора, «живущих вместе со студентами и стол с ними общий имеющих». Устав уделял внимание воспитанию студентов. Так, § 122 определял: «Жела-

тельно, чтобы Профессоры некоторых наук, особенно Словесных, Философских и Юридических, учредили беседы со Студентами, в которых предлагая им на изустное изъяснение предметы, исправляли бы суждения их и самый образ выражения, и приучали бы их основательно и свободно изъяснять свои мысли ...».

Уставом определялось, что «между науками, в Университете преподаваемыми, находятся такие, которым необходимо должны учиться все желающие быть полезными себе и Отечеству, какой бы род жизни и какую службу ни избрали» (§ 112). Таким образом, только прослушав обязательные предметы, студент мог продолжить обучение на выбранном факультете.

Ежегодно на общем собрании проводилось испытание, и «отличившихся добронравием и успехами награждаемы бывают медалями, какие Советом по мере успехов будут назначены» (§ 118). И студент «переводился выше». В случае отрицательного результата — студент слушал данный курс повторно, и «ежели при следующем испытании успехи его найдутся еще недостаточными, то Правление отпускает его из Университета с одним только аттестатом о его поведении» (§ 119).

По итогам обучения студент получал в торжественной обстановке аттестат за подписью правления, удостоверенной печатью университета. В аттестате указывалось, «какое время пользовался он Университетскими наставлениями, внесены свидетельства Профессоров, у коих слушал лекции, и свидетельство Ректора о его поведении» (§ 113).

При успешном прохождении дополнительных испытаний студенты, «окончившие трехлетнее обучение ... могут продолжать учение в звании Кандидатов» (§ 120).

Используя современную терминологию, можно сделать вывод о том, что Уставом определены две квалификации (степени) высшего образования (студент и кандидат) и две ученые степени (магистр и доктор).

Помимо факультетов (отделений), в структуре университета имели место различные подразделения и организации. Учитывая характерную особенность системы образовательных учреждений этого периода, в обязанности университета входила подготовка педагогических кадров для гимназий и училищ университетского округа. Для реализации этой цели при университете образовывался Педагогический или Учительский институт. Возглавлял его директор, избираемый из ординарных профессоров общим советом. Директор каждые полгода выносил на утверждение общего собрания учебный план института (§§ 125, 127).

Обучались в Педагогическом институте студенты-кандидаты три года. Профессора обязаны были посвящать один час в неделю «наставлению Кандидатов» по предметам Педагогического института (§ 32).

После окончания срока обучения они либо проходили испытания на следующую университетскую степень, либо направлялись работать учителями в «Училищах Московского округа» (§§ 126, 128). Кроме того, уставной функцией университета считалось «Управление и надзирание Училищ» (глава XV).

Так, согласно § 163, «Университет, имея надзирание за учением и воспитанием во всей Губернии, Округ его составляющих, прилагает особенное и неутомимое попечение, дабы Гимназии, уездные и приходские Училища везде, где оными быть положено, учреждены и снабжены были знающими и благонравными Учителями и учебными пособиями, и дабы порядок учения соблюдаем был везде неослабно». Университет избирал Губернского директора училищ, представляемого через Главного училищ правления на утверждение министра. По решению совета утверждался училищный комитет под председательством ректора из шести ординарных профессоров (§§ 163, 164, 165).

В Университете «для распространения наук и просвещения учреждаются: Библиотека, Физический Кабинет, Астрономическая Обсерватория, Химическая Лаборатория, Кабинет Естественной Истории, Ботанический Сад, Анатомический Театр; Институты: Клинический, Хирургический и Повивального Искусства» (§ 76). Согласно § 92 «внутреннее устройство учебных Пособий и Институтутов предоставлялось надзирателям оных».

Библиотекарь избирался общим собранием из ординарных профессоров, а помощник его из адъюнктов или магистров. В конце каждого года декан представлял Совету «роспись книг, которые он почитает за нужное выписать для Библиотеки Университетской. Совет, сообразуя с суммою, на приумножение Библиотеки положенною, делает из оных выбор» (§§ 77, 78). Уставом прописана организация работы библиотеки, в том числе часы, когда «желающие могут пользоваться чтением в особливом покое» (§ 80).

Особо было подчеркнуто, что «Библиотекой не только Профессора, но и вся публика может пользоваться». В этой связи весь фонд библиотеки был доступен только научно-педагогическим работникам университета, «а для других Цензура те книги, кои считает соблазнительными и вредными, должна отметить в каталогах и на заглавных листах, и никому, кроме Профессоров и Адъюнктов, читать их не позволяется» (§ 80).

Исполнение цензурной функции было отнесено к компетенции университета. Уставом определено, что «для рассматривания книг, печатаемых от частных лиц в Университетской типографии и в Округе Университета, учреждается при Университете Цензурный Комитет из Деканов. Лекторы Цензуры суть все Профессоры, Адъюнкты и Магистры. Должность Секретаря при Цензуре отправляется одним из Магистров, собранием назначен-

ный» (§ 180). Комитет должен был «отвратить издание сочинения, коих содержание противно Закону, Правительству, благопристойности, добрым нравам и личной чести какого-либо частного человека» (§ 181). Цензуре подвергались книги, печатаемые по решению совета или правления, и по решению духовного начальства (§ 182). Уставом оговаривался порядок представления рукописей в комитет цензуры (§§ 183, 184, 185). Кроме того, все владельцы типографий, находящихся в университетском округе, «не должны ничего печатать без засвидетельствования Цензуры» (§ 186).

Вместе с тем Устав определял, что «Университет и Профессоры порознь выписывают беспрепятственно все сочинения, какого бы они содержания не были; но Цензурный Комитет обязан просмотреть те из них, кои для Университетской Библиотеки назначены, и сообщить Библиотекарю на замечание, если которые признает соблазнительными или вредными» (§ 187).

Университет имел типографию, в которой печатались книги, «относящиеся к наукам, преподаваемым в Университете и в Училищах его Округа, и все, что Правление или Совет Университета найдет нужным к распространению наук» (§§ 178, 179).

В Уставе уделено внимание организации благотворительности в системе образования. Так, было определено, что «Университет не откажет способствовать желанию благотворителей просвещения, которые назначили или впредь назначить могут содержание для неимущих Студентов. ... Университет употребит все способы, от него зависящие, для изъявления должной благотворителям признательности пред лицом общества» (§ 12). Несомненно формы благотворительности были различны. Так, в §§ 10, 25 закреплялось, что «Ярославское высших наук Училище, основанное по желанию и на иждивении Статского Советника и кавалера Демидова, состоит непосредственно под ведением и покровительством Совета или общего собрания Московского Университета»; «В отделении Физических и Математических наук Университет будет иметь особенную кафедру Натуральной Истории, под названием Демидовской, с тем, чтобы на содержание оной употребляема была часть доходов с капитала, принесенного в пользу Московского университета благотворителем наук Павлом Григорьевичем Демидовым». Так, имя мецената навсегда осталось в истории, и не только Московского университета.

К особой обязанности Университета было отнесено и создание научных обществ, «как упражняющихся в словесности Российской и древней, так и занимающихся распространением наук опытных и точных, основанных на достоверных началах (exactes), Университет может способствовать им печатанием трудов их и периодических сочинений на иждивении хозяйственной суммы» (§ 11).

Глава V закрепляла институт почетных членов, так как «польза Университета требует быть в сношении с учеными обществами». Так, §§ 40, 41, 42 определялось, что «Университет удостоивает звания Почетных Членов, мужей, прославившихся учением и дарованиями, как из природных Россиян, так и из иностранцев». Из почетных членов, проживающих в других государствах, Университет «приобщает к себе деятельнейших четырех, чтобы к каждому Факультету принадлежал один из оных». Четыре почетных члена получали пенсию от университета по 200 рублей в год, вели с ним переписку «о новых в науках изобретениях» и выполняли поручения университета.

Кроме того, развивался институт научных стажировок. Университет направлял «наиболее отличившихся успехами в науках и добропорядочном поведении» магистров в «чужие края, назначает прибавку жалования из суммы, на путешествия в штат положенной». Министр рекомендовал магистров посланникам и агентам Российского двора в тех государствах, где они должны были пребывать. Путешествие продолжалось два года, в течение которых «должны они стараться усовершенствовать свои знания, через каждые три месяца доносить Совету о своих упражнениях и успехах, исполнять его поручения, и по возвращении отчет дать в своем путешествии» (§§ 131, 132).

Экономика системы высшего образования. Финансовое обеспечение деятельности университета брало на себя государство. Университеты «пользовались высочайшим покровительством» (§ 1), и согласно п. 21 Утвердительной грамоты «Всемилоостивейше определяем на содержание Московского Университета 130.000 рублей годового дохода, штатную сумму называемого, которая, по ассигнованию Государственного Казначая, ежегодно должна быть вперед по третям отпускаема». Вместе с тем имела место и платная деятельность университета. Так, § 123 определяет так называемых «своекоштных» студентов, то есть обучающихся за оплату.

Таким образом, именно государство инициировало и обеспечивало становление и развитие системы высшего образования. Это было обусловлено, в том числе и необходимостью подготовки государственных служащих¹ для реализации комплекса государственных реформ первой четверти XIX века.

Весьма убедительна позиция Ф.А. Петрова, который определяет университетскую реформу 1804 года как «наиболее продуманную и последовательную из всех государственных преобразований начала царствования Александра I». «Университетская реформа, — пишет А.Ф. Петров, — учитывала опыт отечественных университетов XVIII в. — Академического в С.-Петербурге и Московского, который к началу XIX века остался единственным русским университетом, поскольку воссозданные Виленский и Дерпт-

¹ См. подробнее: *Захаров В.В.* Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX—XX начала века. Курск, 2006. С. 29—31.

ский по форме и духу были образцами польско-католического и протестантско-германского высшего образования. При этом реформаторы учитывали и результаты деятельности екатерининской комиссии 80-х годов XVIII в., в том числе неосуществленный проект Устава 1787 г. Вопреки распространенному мнению о том, что российские университеты были «слепками» с немецких, считаем, что реформа 1804 г. сочетала в себе ориентацию на германские университеты в отношении внутреннего корпоративного устройства с соподчиненностью высших, средних и низших учебных заведений по образцу Франции и Польши. В то же время университетская реформа базировалась на отечественных традициях образования, истоки которых восходили к Славяно-Греко-Латинской академии и которые в XVIII столетии получили мощный импульс в эпоху Петра I и были развиты русскими просветителями, начиная с М.В.Ломоносова»¹.

Несомненно государство инициировало законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений. Н.Н. Зипунникова подчеркивает, что «осуществилась эволюция от первых попыток регламентировать деятельность единичных университетов XVIII в. до формирования стройного нормативного массива, эффективно регулировавшего функционирование расширившейся сети университетов». Совершенно верно отмечено, что университетские уставы «задавали тон» правовому регулированию университетского образования и отражали важнейшие аспекты в университетской политике².

Законодательство в области образования начала XIX века закрепило важнейшие принципы государственной политики:

- единство образовательного и научного пространства;
- непрерывность и преемственность процесса образования;
- сочетание государственного управления с автономностью университетов.

Уставы декларировали общедоступность высшего образования.

Утвердительными грамотами и Уставами определен правовой статус университетов, в соответствии с которым, являясь учебно-методическим, научным и просветительским центром, университет выполнял дополнительные функции публичного характера: контроль и надзор за образовательными учреждениями и цензура в учебном округе.

Многие положения Устава были восприняты теорией и практикой системы образования и востребованы высшей школой сегодня. Юридические

¹ *Петров Ф.А.* Формирование системы университетского образования в России. Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 года / Предисловие В.А. Садовниченко. М.: Изд.-во Моск. ун-та, 2002. С. 302—303.

² *Зипунникова Н.Н.* «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII— начала XX века. Екатеринбург, 2009. С. 377, 23.

конструкции и механизмы правового регулирования, определенные уставными документами университетов начала XIX века, представляют научный интерес и требуют дальнейшего историко-правового исследования.

Уставы Императорских Университетов 1804 года явились основными источниками для подготовки Высочайше утвержденного Общего Устава Императорских Российских Университетов 1835 года.

Материал поступил в редакцию 23 июля 2012 года.